

Здание по своей архитектуре напоминало древнеримский Колизей – круглая арена внизу, окруженная высокими трибунами. Сейчас все сектора были забиты до отказа: зрители неистово размахивали флагами, свистели и кричали. Многие перегибались через защитные поручни, надрывая глотки:

— Врежь ему! Подсекай снизу!

— Апперкот! Красавец!

Тысячи восторженных, азартных голосов сливались в единый гул, сотрясающий воздух над ареной.

Битва мехов была ключевым и самым ожидаемым событием ежегодного фестиваля Императорской академии.

Участники могли пилотировать как предоставленные учебным заведением стандартные машины, так и использовать свои собственные. Турнир проходил по двум дисциплинам. Первая – классическая дуэль, где пилоты сражались один на один, а победитель определялся по сумме набранных очков в общей таблице.

Вторая дисциплина представляла собой жесткое соревнование на выбывание, где правила были предельно просты: побеждает тот, кто последним останется на ногах.

Для каждого режима была выделена своя арена, и на второй площадке яблоку негде было упасть. Кому не понравится зрелище, где пилоты, преодолевая усталость и критический износ своих машин, из последних сил сокрушают соперников?

— Принимаю ставки! Кто кого на этот раз?

— Да тут и думать нечего, сто процентов победит Бай Цзыань.

— Ну еще бы, он же чемпион прошлого года.

— Этому бедолаге просто не повезло попасть на него. Слушайте, а я слышал, тут есть парень по имени Линь Чанцзэ, говорят, он невероятно крут. Он вообще заявлялся?

— Обязательно запишется. Победителю турнира гарантирована поддержка ресурсами на три года вперед, да и высшее военное руководство обратит на него внимание.

— О-хо-хо, тогда нас ждет отличное зрелище!

Бай Цзыань постарался выровнять дыхание. На полупрозрачной виртуальной панели справа отображались показатели его пульса и общего состояния здоровья, слева – уровень энергии реактора и степень повреждения брони.

Все системы функционировали штатно.

Чего нельзя было сказать о желтом меха, замершем напротив него, и его пилоте.

Правая нога поверженного робота валялась в пяти метрах в стороне, левый манипулятор был практически уничтожен. Машина предприняла отчаянную попытку подняться, но потеряла равновесие и с глухим грохотом снова рухнула на песок.

— Пять, четыре, три, два, один!

Раздался протяжный сигнал гонга.

Трибуны взорвались бурей аплодисментов и восторженными криками.

Это был уже седьмой противник, которого он одолел в режиме на выбывание.

Бай Цзыань холодно развернул своего робота к выходу. Настоящие герои не оборачиваются на взрывы – и на вопли толпы тоже.

Объявили получасовой перерыв.

Этого времени вполне хватало, чтобы подзарядить и подлатать его Ареса, а самому пилоту – перевести дух в раздевалке.

Бай Цзыань сидел на скамье, принимая из рук Иэна бутылку с водой.

— Братик Бай, ты просто невероятный! — Иэн подпер подбородок ладонями и смотрел на него сияющими глазами. — Вот бы и мне стать таким же сильным.

Бай Цзыань высокомерно хмыкнул:

— Я вообще-то собираюсь возглавить армию Империи и разгромить инсектоидов, так что слабость мне не к лицу.

— А если... — Иэн на секунду замялся, подбирая слова. — Если ты встретишь инсектоида, который не желает тебе зла... ты все равно убьешь его?

Бай Цзыань удивленно покосился на него:

— Что за глупый вопрос? Инсектоиды априори враждебны человечеству. Твое допущение изначально лишено всякого смысла.

— Ну представь на секунду! Вдруг этот инсектоид никогда не причинит тебе вреда, а вместо этого... — взволнованно заговорил Иэн.

Бай Цзыань резко оборвал его, отчеканив каждое слово:

— Убью. Без малейших колебаний. Между человечеством и инсектоидами течет река крови, примирение невозможно.

Время перерыва подошло к концу. Бай Цзыань поднялся и направился к выходу на арену, так и не заметив, каким опустошенным и потерянным взглядом проводил его Иэн.

«Убью. Без малейших колебаний».

«Между нами река крови, примирение невозможно».

Иэн медленно сжал пальцы на краю стола.

Он еще никогда не видел, чтобы брат выказывал такую глубокую, бескомпромиссную ненависть к чему-либо. В этих словах не было ни малейшего сомнения. Иэн почувствовал леденящий страх при мысли о том, что если брат когда-нибудь узнает о его происхождении, этот полный безграничного отвращения взгляд будет направлен на него.

Брат ведь непременно убьет его.

И если он погибнет от его руки, прольет ли брат хотя бы одну слезинку?

Или просто вздохнет с облегчением, словно избавился от кучи грязного мусора, и постарается навсегда забыть этот позор?

Зеленые глаза Иэна казались такими же холодными и пустыми, как эта раздевалка. Он прижал ладонь к груди, где медленно разрасталось странное, доселе незнакомое ему чувство.

Наверное, именно это люди называют тоской?

Какая невыносимая боль.

***

После настройки систем Бай Цзыань снова занял место в кабине пилота.

«Синхронизация нейросети: 70%... 80%... 90%».

«Соединение установлено».

Глубоко вздохнув, юноша вывел своего меха на арену. Стоило черному гиганту показаться из ворот, как трибуны зашлись в оглушительном экстазе.

Бай Цзыань мысленно усмехнулся. «Кричите-кричите, сейчас вы все дружно разинете рты от удивления».

Ведь его следующим соперником по сценарию должен был стать сам главный герой – Линь Чанцзэ.

В оригинальном романе оригинальный Бай Цзыань долго распускал перья и сыпал угрозами перед началом боя, а затем был с позором вбит главным героем прямо в песок арены. Мало того что его меха разнесли в щепки, так еще и сам пилот надолго прописался на больничной койке.

К счастью, во избежание смертельных исходов на школьном турнире запрещалось использовать дальнобойное огнестрельное оружие – только холодное клинковое. Иначе оригинального злодея унесли бы с поля боя прямиком на кладбище.

Впрочем, лезть в ближний бой против парня, чье тело было модифицировано кровью инсектоида, – это в любом случае было верхом глупости и самоубийством.

Шестьдесят Шестой заботливо пропищал: [Хозяин, настоятельно рекомендую заранее приобрести прикроватный столик, держатель для планшета и, самое главное, VIP-абонемент в Имперский госпиталь. Так выйдет гораздо дешевле и практичнее. Наша забота – ваш комфорт!]

Бай Цзыань ничего не ответил, его не покидало какое-то дурное предчувствие.

Он не отрываясь смотрел на медленно открывающиеся ворота напротив и потянул из пазов на спине цепной меч.

Спустя мгновение ворота распахнулись, и Бай Цзыань, уставившись на выползающее чудище,

ошарашенно спросил себя:

«Это еще что за кракозябра?»

Он ни капли не сомневался, что внутри сидит кто угодно, только не Линь Чанцзэ. Будь у главного героя настолько убогий вкус, его бы тут же лишили статуса центрального персонажа!

— Ха-ха-ха! Бай Цзыань, что, испугался?!

Глядя на нелепого ярко-зеленого меха с восемью суставчатыми лапами, который натурально полз по земле, Бай Цзыань удивленно протянул:

— Лэнс?

— Да, это я! — Победно захохотал Лэнс из динамиков. — Сегодня я верну тебе весь прошлогодний позор с процентами!

Бай Цзыань насмешливо фыркнул:

— И как ты собираешься это сделать? Защекочешь меня своими крабьими клешнями?

— Это паук! Ты что, ослеп?! — Взвился Лэнс. — При создании этого меха я вдохновлялся величественным образом паука, а вовсе не каким-то там крабом!

«Ладно, ладно», - мысленно вздохнул Бай Цзыань. На недавнем банкете в честь дня рождения Лэнс выглядел вполне приличным молодым аристократом с хорошими манерами. Откуда же в его голове родилась идея создать это чудовище, при одном взгляде на которое у любого нормального человека стремительно падал уровень душевного равновесия?

А, точно. В прошлом году оригинальный Бай Цзыань знатно раскатал его по этой самой арене. Видимо, парень до сих пор не отошел от травмы.

— А где Линь Чанцзэ? Почему он не вышел?

Лэнс на секунду опешил, а затем его ярость вспыхнула с новой силой. Сражаться с ним и при этом расспрашивать о каком-то постороннем парне - это было прямым и циничным оскорблением его достоинства!

Восемь суставчатых опор зеленого меха со скрежетом выпустили острые шипы. Лэнс злобно прорычал:

— Меньше слов, к бою!

«Ну ладно», - Бай Цзыань плавно повел плечами, и лезвие его цепного меча с характерным щелчком удлинилось.

Погнали.

***

Спустя десять минут.

Бай Цзыань легонько пнул носком бронированной ноги перевернувшегося на спину «паука».

— Эй, ты там живой вообще?

Лэнс, тяжело отдуваясь в кабине и безуспешно пытаясь перевернуть машину обратно на ноги, хрипел от досады:

— Невероятно... Как мой гениальный концепт мог так глупо проиграть?!

Бай Цзыань подумал: «Вообще-то эту фразу сегодня должен был говорить я. Только в адрес Линь Чанцзэ».

Получается, главный герой даже не подавал заявку на участие в турнире и близко не подходил к арене.

Вновь прозвучал финальный гонг.

— Поздравляем нашего бессменного чемпиона - Бай Цзыаня!

Овации трибун грозили сорвать крышу стадиона. Победитель уже собирался покинуть поле боя, как вдруг...

Все зрители на трибунах как один устремили взгляды в небо.

Бай Цзыань тоже поднял голову.

Его дыхание перехватило.

Высоко над прозрачным куполом арены распускались бутоны самого грандиозного и великолепного дневного фейерверка, который ему только доводилось видеть.

Золотые искры, подобные мириадам звезд, рассыпались по небу, отражаясь на глянцевой броне черного меха и в нежно-голубых глазах замершего юноши.

В этот момент на его панели высветился входящий вызов, который он принял на автомате.

На виртуальном экране появилось лицо прекрасного серебряноволосого великого князя, чьи губы тронула мягкая улыбка:

— Поздравляю с победой, мой Аньянь.

<http://bllate.org/book/17981/1727622>